

УДК 378.6.167.2.016:94“15/18”

DOI 10.23951/2307-6127-2020-4-83-90

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ НОВОЙ ИСТОРИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ИСТОРИКОВ В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

О. Н. Мухин

Томский государственный педагогический университет, Томск

Рассмотрены методические особенности курса «Новая история стран Азии и Африки», читаемого автором для студентов-историков в Томском государственном педагогическом университете (ТГПУ), с опорой на краткий сравнительный анализ учебников по соответствующей проблематике. Обоснованы хронологические рамки курса, базирующиеся на востоковедческом подходе. Предложена авторская версия структуры курса, основанная на концепции «вызов-и-ответ» А. Дж. Тойнби. Охарактеризована теоретическая база курса, включающая цивилизационный подход, элементы марксистской теории и теории модернизации.

Ключевые слова: методика преподавания истории в вузе, Новая история стран Азии и Африки.

В современной научной периодике и на специализированных сайтах существует огромное количество публикаций по различным вопросам педагогики, и в том числе тех, где описывается конкретный преподавательский опыт. Однако среди них ощущается явный перекоп в пользу опыта школьного при очевидной нехватке материалов по методике вузовской подготовки по конкретным дисциплинам. Между тем обмен опытом между преподавателями высшей школы имеет едва ли не большее значение, нежели для школьных учителей уже потому, что первые традиционно более свободны в выборе методов и содержания читаемых ими курсов, даже тех, что входят в число обязательных, «базовых», то есть их наработки могут (и должны!) носить авторский характер.

Одной из таких обязательных дисциплин для студентов профильных исторических факультетов является «Новая история стран Азии и Африки». На историко-филологическом факультете Томского государственного педагогического университета эта дисциплина изучается студентами бакалавриата согласно учебным планам, сформированным по ФГОС3+ и ФГОС3++, на третьем курсе, в пятом семестре. Автор данной статьи преподает указанный курс в течение последних двадцати лет. Далее будет дан разбор некоторых особенностей курса, при составлении которого использовался как имеющийся в отечественной высшей школе опыт, так и ряд собственных, авторских наработок. В качестве источниковой базы будут использованы по большей части учебники соответствующей тематики, рекомендованные профильным министерством для студентов вузов. Дело в том, что актуальные программы рабочих дисциплин на сегодняшний день, как правило, не выкладываются во всеобщий доступ, к тому же их количество делает их анализ делом неподъемным в рамках отдельной статьи. При этом именно учебники являются методическим ориентиром не только для учителей, но и для вузовских преподавателей.

Структура курса. Хронологическими рамками для курсов по Новой истории долгое время, под влиянием марксистской теории формаций, являлись XVII в. (начало, соотносимое чаще всего с Английской буржуазной революцией) и 1917 г. (окончание, дата Великой

октябрьской революции). При этом традиционно эпоха Нового времени делилась на два периода, и в качестве рубежа между ними обычно избирался 1870 г. [1], символически обозначавший завершение промышленного переворота в наиболее развитых капиталистических странах и начало периода империализма. Вслед за западной сходным образом структурировалась и Новая история стран Востока [2], что, безусловно, было значительной натяжкой, так как за основу брались события, особо значимые для западной цивилизации (и/или России).

В наши дни вузовские учебники по Новой истории как Запада, так и Востока опираются на достижения зарубежной гуманитарной мысли и обычно в качестве хронологических рамок их авторы избирают период с XVI по XIX в. Стоит учитывать тот факт, что самыми «ходовыми» на сегодняшний день являются учебники, издающиеся под редакцией А. М. Родригеса как по истории Запада [3], так и по истории Востока [4], что во многом объясняет тот факт, что, уйдя от одной обобщенной схемы, наши вузовские методисты пришли к другой, не менее искусственной: как и ранее, в основе – европоцентристский подход, хотя определенные основания такой хронологии есть. Авторы учебника по Новой истории стран Азии и Африки под редакцией А. М. Родригеса соотносят начальную грань Нового времени с началом Великих географических открытий, которые «коренным образом реально изменили не только географическую, но и экономическую, социальную, политическую картину всего мира» [4, т. 1, с. 5–6], а конечную – с началом развития капиталистических отношений в странах Востока. Бросается в глаза неравнозначность этих двух процессов: в первом случае, действительно, общемирового, во втором – регионально обусловленного, ибо процессы развития капитализма зарождались и развивались в разных странах Востока индивидуально (от весьма результативных в Японии, где, кстати, начались значительно раньше, до почти полностью отсутствующих в Иране и Афганистане).

В предлагаемом курсе хронологические рамки, не выходя далеко за пределы в целом общепринятых (причем ближе к старой, советской версии), определяются с опорой на востокоцентристский подход, то есть индивидуально для каждой страны, с учетом особенностей ее развития в (условно) период Нового времени (как обычно происходит в национальных историографиях этих стран). Начальный рубеж избирается, по сути, субъективно, то есть берется некое, при этом весьма значимое, событие в истории страны, происходящее (здесь история стран Востока дает нам, во многом случайно, хорошую «фору») в XVII – середине XVIII в. Стоит учитывать, что, в отличие от роли XVII столетия в истории Западной Европы, где оно сопровождалось системным кризисом, знаменовавшим переход от феодальной стадии к капиталистической, на Востоке это, скорее, время структурных, циклических, «очередных кризисов» (применительно к истории Китая их принято называть династийными), каковые и могут служить отправной точкой. (Ср. условность начального рубежа истории Средних веков для стран Востока. В принципе, автор данной статьи склонен одобрить теорию так называемой «единой докапиталистической формации», предложенную еще в советский период, но не получившую поддержки. Наиболее полно она была изложена в трудах В. П. Илюшечкина [5]. Безусловно, в его концепции есть свои слабые стороны, требующие дальнейшего осмысления, однако это не отменяет ее перспективного задела.)

Итак, варианты следующие (перечислены страны, которым уделяется основное внимание в рамках курса):

Индия – распад Империи Великих Моголов;

Китай – завоевание страны маньчжурами;

Япония – утверждение сегуната Токугава;

Османская империя – кризис, приведший к отказу от активной внешней политики и переходу страны в разряд не «субъекта», но «объекта» мировой политики;

Иран – падение династии Сефевидов;

Афганистан – собственно появление первого в истории пуштунов государственного образования (Дурранийской державы).

Конечный рубеж также выбирается индивидуально, хотя в любом случае это начало XX в.

Индия – так называемый «революционный подъем» 1905–1908 гг.;

Китай – Синьхайская революция (1911–1913 гг.);

Япония – завершение эпохи Мэйдзи (1912 г.);

Османская империя – Младотурецкая революция (1908 г.);

Иран – революция 1905–1911 гг.;

Афганистан – Третья англо-афганская война и признание независимости страны (1919 г.).

Особняком стоит включенная в состав курса история Африки, где фактически отсутствовали очаги устойчивой развитой (по меркам как Запада, так и Востока) государственности. Соответственно, в отношении Африканского континента дается обзор процессов его колонизации западными державами (начиная с XVI в. и до начала XX столетия).

Определившись с хронологическими рамками, перейдем к структуре. В существующих сегодня вузовских учебниках по истории Нового времени можно выделить три подхода к структурированию материала. В первом варианте содержание учебника делится на части по хронологическому принципу [6], во втором – тематически [3]; в третьем – по принципу региональному [4].

При этом в первых двух случаях внутри разделов (за исключением тех, что выделены во втором случае как обобщающие), далее дается страноведческое изложение материала (причем истории каждой страны, как правило, посвящены несколько последовательных глав). В третьем варианте история каждой страны (или региона) за весь период Нового времени составляет содержание соответствующего раздела.

В данном случае при выстраивании структуры курса избрана собственная авторская версия, в основе которой легла концепция «вызов-и-ответ», предложенная А. Д. Тойнби [7, с. 108 и далее], которая, как представляется (вне зависимости от научно-теоретической значимости взглядов британского ученого в целом), удачно отражает реальную историческую ситуацию в странах Востока в период Нового времени. Материал курса делится на три части (внутри которых он располагается, вполне «классически», по страноведческому принципу):

1. «Внутренний вызов». В этом разделе рассматриваются те проблемы внутреннего развития, которые накопились в странах Востока к началу изучаемого периода – системные или структурные кризисы (собственно, именно их проявления или последствия и становятся, как было указано выше, начальными рубежами условного Нового времени).

2. «Внешний вызов». Здесь речь идет о формах и последствиях колониальной политики западных держав в отношении стран Азии и Африки.

3. «Ответ». В заключительном разделе изучается реакция населения стран Востока на вышеобозначенные внутренние и внешние вызовы. Она может принимать формы народных движений, реформ и революций.

Концепция А. Дж. Тойнби служит лишь вспомогательным инструментом, так сказать, каркасом для выстраивания курса. При этом теоретической его базой является ряд теорий и концепций, подобранных отнюдь не случайно и составляющих единый комплекс (при том, что каждая из его составляющих может работать на решение собственных, конкретных задач). (Стоит подчеркнуть, что теоретическое обоснование является необходимым «атрибу-

том» любой исторической дисциплины в вузе, так как задает более высокую планку обучению истории в высшей школе по сравнению со средней, давая студентам наглядный пример системного мышления историка-профессионала.)

Основным плюсом *цивилизационного подхода*, который в конце XX в. в нашей гуманитарии был воспринят как удачная альтернатива (или в лучших случаях дополнение) экономико-центристской марксистской теории, считается акцент на социокультурных аспектах развития общества. По определению Н. П. Морозова, «цивилизационный подход выступает как методологическое направление, обеспечивающее изучение процессов формирования и функционирования в рамках пространства и времени суперэтнуса комплиментарных многовековых традиций в социальном мышлении и самоорганизации» [8, с. 110]. При этом речь не должна идти о некоем разрозненном наборе или «конгломерате разнообразных явлений»: предполагается выявление особенностей единого нормативно-ценностного пространства локальной цивилизации – «символического универсума, представляющего собой “цивилизационную матрицу”, которая, задавая базовые принципы социальных взаимодействий внутри локально-исторической общности, ее отношений с природной средой и окружающим миром, объединяет эту общность в единое целое и делает ее уникальной» [9, с. 534].

Использование этого подхода в изучении истории стран Востока более чем оправдано, так как они (в отличие от стран Запада, которые, согласно теории локальных цивилизаций, составляют одну – западно-христианскую – цивилизацию) относятся к различным цивилизациям, базовые особенности которых (восходящие в первую очередь к религиозно-ментальным установкам) в значительной мере влияли на специфику их развития. Именно опора на цивилизационный подход позволяет понять, во-первых, почему западные державы стали колонизаторами, а страны Востока – их жертвами, а, во-вторых, почему разные страны и регионы Азии и Африки по-разному «отвечали» на вызовы времени.

Изначально в отечественной гуманитарии цивилизационному подходу отводилась вспомогательная роль при *марксистской теории*, затем они зачастую сталкивались как конкуренты, однако не прекращались эксперименты (далеко не безрезультатные) по их методологическому сочетанию. По справедливому замечанию Н. П. Морозова, «цивилизационный подход в полной мере реализуется, если исследователь синтезирует в нем преимущества других методологических подходов, необходимых для изучения имманентных для системности цивилизации экономических, духовных, политических и других явлений» [8, с. 111]. Примером, может быть, не самым законченным, но далеко не провальным, является академическая «История Востока» в шести томах [10]. Здесь, как и в предлагаемом курсе, марксистский подход используется не в качестве тотальной объяснительной модели (за что, собственно, он и был подвергнут критике в постсоветское время), но как инструмент для описания конкретных сторон развития стран Востока – прежде всего социально-экономических, что позволяет авторам «Истории Востока» проводить стадийное сравнение их развития и развития стран Запада.

Кроме того, представляется, что ряд вопросов – особенности генезиса, типология, хронология новоевропейского колониализма – наиболее удачно могут рассматриваться именно с помощью идейного и терминологического аппарата, разработанного марксистами (логично, что именно к периоду Нового времени они подходят лучше всего, так как К. Маркс и в наши дни, по крайней мере за рубежом, остается одним из влиятельных теоретиков именно в разработке проблематики капитализма). Это такие понятия, как «первоначальное накопление капитала», «промышленный переворот», формы эксплуатации колоний как «рынка сбыта», «источника сырья» и «сферы приложения капитала», «империализм».

В новейшей западной гуманитарии марксистская теория оказала большое влияние на становление и развитие весьма влиятельной до последнего времени *теории модернизации*. Несмотря на то, что сейчас она чаще подвергается критике (прежде всего за ее европоцентризм), нежели используется в качестве действенного инструментария, потенциал данной теории сохраняется, по крайней мере, при изучении и описании процессов, происходивших в мире в Новое время (в качестве еще одного минуса теории выдвигается ее неспособность структурированно объяснить особенности развития незападных обществ в Новейший период) (о критике теории модернизации см.: [11]) (сторонником теории модернизации является Л. С. Васильев, автор двухтомного учебника «История Востока», выдержавшего множество переизданий [12]). Не буду подробно останавливаться на особенностях авторского понимания этой теории, базирующегося именно на «классическом», европоцентристском ее «изводе», они изложены в ряде моих публикаций [13, 14], отмечу лишь ключевые моменты.

При всей многоголосице в описании модернизации как исторического явления в любом случае можно выделить три основных составляющих ее процесса: индустриализацию, демократизацию и рационализацию. Именно эти процессы и связанные с ними явления копировались или вызывали желание копировать их в незападных обществах. Важно – речь должна идти об обязательном присутствии всех элементов триады, каждый из которых при этом может иметь специфический «налет» местных традиций. При этом модернизационные процессы не всегда приводят общество к состоянию модерни (собственно, на Востоке в Новое время это произошло только в одной стране – Японии). Однако использование модернизационной схемы позволяет, отталкиваясь от «идеальной модели», представленной ведущими капиталистическими странами Запада, проследить особенности развития в указанный период стран Азии (в Африке в это время о модернизации, по всей видимости, говорить еще рано) и ставить вопрос о причинах и степени успеха (или, напротив, провала) их европеизации.

Таким образом, теория модернизации, в сочетании с элементами марксистской теории, становится той макроконструкцией, которая позволяет скрепить конкретный материал, предоставленный историей локальных цивилизаций (именно утрату целостной картины общемировых процессов обычно вменяют в вину цивилизационному подходу). Такой методологический синтез помогает преподавателю продемонстрировать студентам возможности комплексного анализа исторических процессов, активно опирающегося на историко-сравнительный подход.

Итак, курс «Новая история стран Азии и Африки», читаемый для студентов-историков ТГПУ, базируется на ряде работ, имеющих в отечественной и зарубежной гуманитарии.

В качестве хронологических рамок курса избираются особые для каждой из изучаемых стран знаковые события. Структура курса выстраивается на базе концепции А. Дж. Тойнби «вызов-и-ответ». Теоретическая основа курса носит комплексный характер: конкретная специфика развития отдельных стран выявляется с опорой на цивилизационный подход, макроуровень обеспечивается марксистской теорией и теорией модернизации.

Все эти методические элементы скомпонованы автором в соответствии с определенными задачами: сделать материал курса четко выстроенным и теоретически обоснованным. Достижение этих целей должно позволить обучающимся лучше усваивать знания, а также получать и отрабатывать навыки анализа исторических проблем в широком сравнительном контексте на современном теоретическом уровне.

Список литературы

1. Новая история стран Европы и Америки: Первый период: учеб. для вузов по спец. «История» / под ред. А. В. Адо. М.: Высшая школа, 1986. 622 с.
2. Губер А. А. и др. Новая история стран Азии и Африки. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1982. 560 с.
3. Новая история стран Европы и Америки. XVI–XIX века: учеб. для студентов вузов: в 3 ч. / под ред. А. М. Родригеса, М. В. Пономарева. М.: Гуманитар. издат. центр ВЛАДОС, 2005. Ч. 1. 528 с.; 2010. Ч. 2. 621 с.; 2008. Ч. 3. 420 с.
4. Новая история стран Азии и Африки: учеб. для студентов высш. учеб. заведений: в 3 ч. / под ред. А. М. Родригеса. М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 2004. Ч. 1. 400 с.; Ч. 2. 463 с.; Ч. 3. 511 с.
5. Илющечкин В. П. Теория стадийного развития общества (история и проблемы). М.: Восточная литература, РАН, 1996. 406 с.
6. Новая история стран Европы и Америки: учеб. для вузов / под ред. И. М. Кривогуза. 5-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2005. 909 с.
7. Тойнби А. Дж. Постигание истории: пер. с англ. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
8. Морозов Н. М. Понятие «цивилизационный подход» в отечественной историографии на рубеже XX–XXI веков // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2011. № 23 (238). История. Вып. 47. С. 104–114.
9. Лубский А. А. Цивилизационный подход // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. С. 532–535.
10. История Востока: в 6 т. / отв. ред. Л. Б. Алаев и др. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2004. Т. 3. 696 с.; Т. 4, кн. 1. 608 с.
11. Эйзенштадт Ш. Новая парадигма модернизации. Распад ранней парадигмы модернизации и пересмотр соотношения между традицией и современностью // Сравнительное изучение цивилизаций: учеб. пособие для студентов вузов / сост. Б. С. Ерасов. М.: Аспект-Пресс, 1998. С. 470–479.
12. Васильев Л. С. История Востока: учебник: в 2 т. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 2005. Т. 1. 512 с.; Т. 2. 575 с.
13. Мухин О. Н. «Больше модернов, хороших и разных?»: специфика модернизации в незападных обществах (проблемы теории) // Цивилизации. Вып. 10: Модернизация и цивилизационные вызовы XXI века / отв. ред. А. О. Чубарьян; сост. О. В. Воробьева. М.: Наука, 2015. С. 16–30.
14. Мухин О. Н. Личность Петра I в контексте специфики процессов российской модернизации: историко-психологический анализ. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2014. 448 с.

Мухин Олег Николаевич, доктор исторических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: himanl@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 22.04.2020.

DOI 10.23951/2307-6127-2020-4-83-90

FEATURES OF TEACHING MODERN HISTORY OF ASIA AND AFRICA COUNTRIES TO STUDENT OF HISTORY AT TOMSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

O. N. Mukhin

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The methodological features of the course “Modern History of the Countries of Asia and Africa”, which the author reads for historian students at TSPU, are examined, relying on a brief comparative analysis of textbooks on relevant issues. The chronological framework of the course, based on the oriental approach, is substantiated: manifestations of a systemic or structural crisis in the countries, that took place in the 17th – first half of the 18th centuries are selected as the starting line, for the most part, revolutionary events or important milestones

of the national liberation struggle – for the finite. The author’s version of the course structure is proposed, based on the “call-and-answer” concept of A. J. Toynbee: the material is divided into three parts – “internal challenge” (crises of the beginning of the Modern Time), “external challenge” (forms and consequences of Western powers colonial policy in the East), “response” (reaction of the population of Asian and African countries to internal and external challenges). The theoretical basis of the course is described, which has a comprehensive character and includes a civilizational approach, elements of a Marxist theory and a theory of modernization, the first being responsible for structuring micro-level material, the second and third provide macro-level generalization.

Keywords: *methods of teaching history at the university, Modern history of the countries of Asia and Africa.*

References

1. *Novaya istoriya stran Evropy i Ameriki: Pervyy period: ucheb. dlya vuzov po spets. «Istoriya»*. Pod red. A. V. Ado [A new history of the countries of Europe and America: the first period: a textbook for higher education with a degree in history. Ed. A. V. Ado]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1986. 622 p. (in Russian).
2. Guber A. A. et al. *Novaya istoriya stran Azii i Afriki* [Modern history of Asia and Africa]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 560 p. (in Russian).
3. *Novaya istoriya stran Evropy i Ameriki. XVI–XIX veka: ucheb. dlya studentov vuzov v 3 ch.* Pod red. A. M. Rodriguesa, M. V. Ponomareva [Modern history of the countries of Europe and America. XVI–XIX centuries: textbook for university students in 3 vol. Ed. A. M. Rodrigues, M. V. Ponomarev]. Moscow, VLADOS Publ., 2005. Vol. 1. 528 p.; 2010. Vol. 2. 621 p.; 2008. Vol. 3. 420 p. (in Russian).
4. *Novaya istoriya stran Azii i Afriki: ucheb. dlya studentov vyssh. ucheb. zavedeniy: v 3 ch.* Pod red. A. M. Rodriguesa [Modern history of Asia and Africa: textbook for university students: in 3 vol. Ed. A. M. Rodrigues]. Moscow, VLADOS Publ., 2004. Vol. 1. 400 p.; Vol. 2. 463 p.; Vol. 3. 511 p. (in Russian).
5. Ilyushechkin V. P. *Teoriya stadiynogo razvitiya obshchestva (istoriya i problemy)* [The theory of the staged development of society (history and problems)]. Moscow, Eastern Literature Publ., RAS, 1996. 406 p. (in Russian).
6. *Novaya istoriya stran Evropy i Ameriki: ucheb. dlya vuzov.* Pod red. I. M. Krivoguz [Modern history of the countries of Europe and America: textbook for universities. Ed. I. M. Krivoguz]. Moscow, Drofa Publ., 2005. 909 p. (in Russian).
7. Toynbi A. Dzh. *Postizheniye istorii* [Comprehension of history]. Moscow, Progress Publ., 1991. 736 p. (in Russian).
8. Morozov N. M. Ponyatiye «tsivilizatsionnyy podkhod» v otechestvennoy istoriografii na rubezhe XX–XXI vekov [The concept of “civilizational approach” in Russian historiography at the turn of the 20th – 21st centuries]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 23 (238), vol. 47, pp. 104–114 (in Russian).
9. Lubskiy A. A. Tsivilizatsionnyy podkhod [Civilization approach]. *Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki. Terminologicheskiy slovar’*. Otv. red. A. O. Chubar’yan. Moscow, Akvilon Publ., 2014. Pp. 532–535 (in Russian).
10. *Istoriya Vostoka: v 6 t.* Otv. red. L. B. Alayev et al. [History of the East: in 6 vol.] Moscow, Vostochnaya literatura (RAS) Publ., 2004. Vol. 3. 696 p.; Vol. 4, part 1. 608 p. (in Russian).
11. Eyzenshtadt Sh. *Novaya paradigma modernizatsii. Raspad ranney paradigmy modernizatsii i peresmotr sootnosheniya mezhdru traditsiyey i sovremennost’yu* [The new paradigm of modernization. The collapse of the early paradigm of modernization and the revision of the relationship between tradition and modernity]. *Sravnitel’noye izucheniye tsivilizatsiy: ucheb. posobiye dlya studentov vuzov.* Sost. B. S. Erasov [Comparative study of civilizations: textbook. manual for university students. Compiled B. S. Erasov]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1998, pp. 470–479 (in Russian).
12. Vasil’ev L. S. *Istoriya Vostoka: uchebnyk: v 2 t.* [History of the East: a textbook: in 2 vol.]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2005. Vol. 1, 512 p.; Vol. 2, 575 p. (in Russian).
13. Mukhin O. N. «Bol’she modernov, khoroshikh i raznykh?»: spetsifika modernizatsii v nezapadnykh obshchestvakh (problemy teorii) [“More moderns, good and different?”: The specifics of modernization in non-Western societies (problems of theory)]. *Tsivilizatsii. Vyp. 10: Modernizatsiya i tsivilizatsionnye vyzovy XXI veka.* Otv. red. A. O. Chubar’yan; sost. O. V. Vorob’eva [Civilizations. Vol. 10: Modernization and civilization challenges of the 21st century. Executive editor A.O. Chubaryan; compiled by O. V. Vorobyev]. Moscow, Nauka Publ., 2015, pp. 16–30 (in Russian).

14. Mukhin O. N. *Lichnost' Petra I v kontekste spetsifiki protsessov rossiyskoy modernizatsii: istoriko-psikhologicheskii analiz* [The personality of Peter I in the context of the specifics of the processes of Russian modernization: historical and psychological analysis]. Tomsk, TSPU Publ., 2014. 448 p. (in Russian).

Mukhin O. N., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskay, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: himan1@rambler.ru